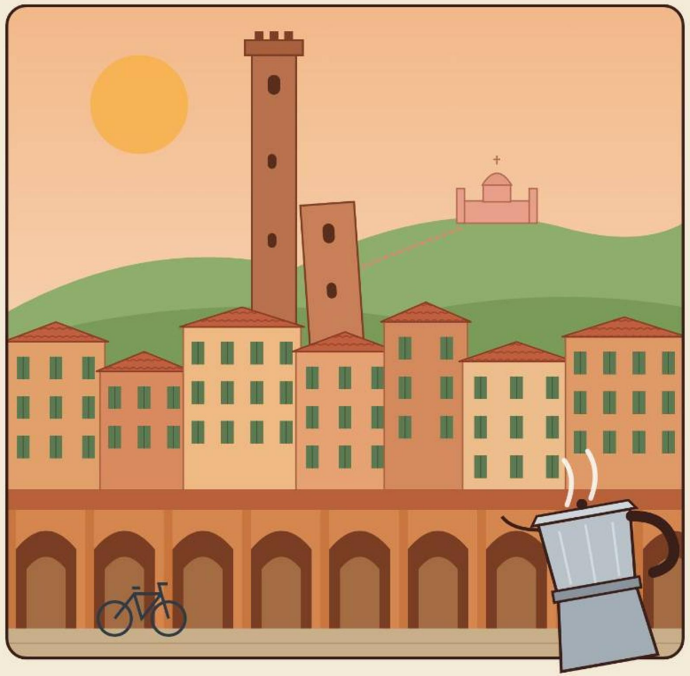
АЛЕКСАНДРА ПАНФИЛОВА

Год в Италии

Un anno in Italia

30 историй на итальянском
с параллельным переводом

одна история — один вечер

B1–B2

Александра Панфилова

Год в Италии. 30 историй на итальянском языке с параллельным переводом Уровень B1–B2

https://litres.ru/74714157
SelfPub; 2026

Аннотация

Эта книга для тех, кто учит итальянский и хочет понимать не только грамматику, но и саму Италию: как там на самом деле говорят, что едят, что празднуют и почему капучино после обеда — почти преступление.

Преподавательница итальянского Ксения приезжает из Новосибирска в Болонью на год. 30 историй — 30 эпизодов этого года: кофе у стойки и язык жестов, первая сфолья с дырками, туман в Ферраре, карнавал в Венеции, тортеллини и томбола на Рождество, «Белла чао» 25 апреля, Палио в Сиене и Неаполь. И история о русской женщине, которая в 1942 году спасла итальянского солдата. В конце каждой истории Ксения записывает в тетрадь, «чего не было в учебниках».

Книга пригодится, если вы:

уже освоили базу и хотите читать по-итальянски без словаря на каждом шаге;

собираетесь в Италию — учиться, работать или путешествовать;

хотите говорить на живом итальянском, а не книжном.

Под каждым абзацем на итальянском — литературный перевод. Уровень растёт от B1 к B2. Одна история — один вечер.

Содержание

Как читать эту книгу	6
Герои	8
Содержание / Contents	10
Benvenuta a Bologna	12
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Александра Панфилова Год в Италии. 30 историй на итальянском языке с параллельным переводом Уровень B1–B2

UN ANNO IN ITALIA

Год в Италии

30 историй на итальянском языке с параллельным переводом

Уровень B1–B2

Одна история — один вечер

Как читать эту книгу

Ксения Лебедева, преподавательница итальянского из Новосибирска, приезжает в Болонью на год — вести занятия по русскому языку в старейшем университете Европы и жить в комнате у пожилой синьоры под знаменитыми болонскими портиками. Тридцать историй — это тридцать эпизодов этого года, от сентября до августа: итальянские праздники, еда, города и регионы, жесты, привычки, диалекты и словечки, которых нет в учебниках.

Каждый абзац на итальянском сопровождается литературным переводом на русский — он стоит сразу под итальянским текстом и набран курсивом. Читайте сначала итальянский абзац; если что-то непонятно, загляните в перевод и вернитесь к оригиналу.

Истории 1–15 написаны на уровне B1: короткие предложения, частотная лексика, много диалогов. Истории 16–30 — уровень B2: длиннее, богаче словарь, сложнее синтаксис. Уровень растёт постепенно, вместе с итальянским Ксении.

Повествование ведётся в passato prossimo и imperfetto — так, как итальянцы рассказывают о прошлом в живой речи. Диалоги оформлены по итальянским правилам — в кавычках-«ёлочках». Иногда звучат болонские, неаполитанские, тосканские словечки; каждое объясняется прямо в тексте.

В конце каждой истории Ксения записывает в тетрадь

«Чего не было в учебниках» три коротких вывода. К концу книги их девяносто — маленький путеводитель по Италии.

Одна история — один вечер. Buona lettura!

Герои

Ксения Лебедева— 30 лет, преподаёт итальянский в Новосибирске. Знает всю грамматику, но в Италии живёт впервые.

Синьора Джанна— 74 года, хозяйка квартиры на виа Сарагоцца, сорок лет раскатывала тесто для пасты; начинает каждую фразу с «Мо».

Стефано и Розария— её сын, сантехник и болельщик «Феррари», и невестка, учительница начальной школы из Неаполя, которая говорит руками.

Матильда— их дочь, 9 лет; видела снег один раз в жизни и мечтает о Сибири.

Кьяра— исследовательница русской литературы из Милана, подруга Ксении; не любит, когда болонцы хвалят Болонью.

Лука Монтанари— реставратор фресок и ученик Ксении на вечернем курсе; хочет читать Достоевского в оригинале и всегда обещает закончить «завтра».

Синьор Альдо Чевенини— 81 год, железнодорожник на пенсии; его отец воевал на Дону, и Альдо учит русский, чтобы найти семью женщины, которая спасла отцу жизнь.

Джакомо и Беатриче— студенты Ксении: парень из Лечче, живущий на мамины посылки, и лучшая студентка группы, пишущая диплом о Чехове.

Содержание / Contents

Часть 1. B1 — Сентябрь — январь

1. Benvenuta a Bologna · Добро пожаловать в Болонью
2. Un caffè al banco · Кофе у стойки
3. La sfoglia · Сфолья
4. Buongiorno, dottoressa · Добрый день, доттoресса
5. Le mani parlano · Руки говорят
6. Lascio? · Оставляем?
7. Il pranzo della domenica · Воскресный обед
8. Castagne e sagre · Каштаны и сагры
9. Nebbia · Туман
10. Firenze in un giorno · Флоренция за один день
11. La Rossa · Красная
12. Il presepe · Вертеп
13. Tombola! · Томбола!
14. Il Vecchione · Старик
15. La Befana vien di notte · Бефана приходит ночью

Часть 2. B2 — Февраль — август

16. A Carnevale ogni scherzo vale · На карнавале любая шутка позволена
17. Parla come mangi · Говори проще
18. Il padre di Aldo · Отец Альдо
19. Pasquetta · Паскуэтта
20. Bella ciao · Белла чао

21. Pelmeni e tortellini · Пельмени и тортеллини
22. Trenta e lode · Тридцать с отличием
23. Il Palio · Палио
24. Dottoressa! · Дотторесса!
25. Vedi Napoli · Увидеть Неаполь
26. L'ombrellone · Пляжный зонтик
27. La notte di San Lorenzo · Ночь святого Лоренцо
28. Ferragosto · Феррагосто
29. Ci vediamo? · Увидимся?
30. Arrivederci · До свидания

Часть 1 · B1
Сентябрь — январь · истории 1–15

STORIA 1

Benvenuta a Bologna

Добро пожаловать в Болонью

La prima parola italiana che Ksenia Lebedeva ha sentito a Bologna non era nei suoi libri. Era «Mo».

Первого итальянского слова, которое Ксения Лебедева услышала в Болонье, в её учебниках не было. Это было «Мо».

«Mo, finalmente!» ha detto un uomo alto, con una maglietta rossoblù e un cartello in mano, quando lei è uscita dalle porte degli arrivi. Sul cartello, qualcuno aveva scritto con un pennarello verde: KSENIA (SIBERIA). Sotto c'era un disegno: un orso bianco con la sciarpa.

— Мо, наконец-то! — сказал высокий мужчина в красно-синей футболке с табличкой в руках, когда она вышла из дверей зала прилёта. На табличке кто-то написал зелёным фломастером: KSENIA (SIBERIA). А ниже был нарисован белый медведь в шарфе.

«Sei Ksenia, vero? Io sono Stefano, il figlio della signora Gianna. L'orso l'ha disegnato mia figlia. Dice che in Siberia ci sono gli orsi per strada.»

— Ты ведь Ксения? А я Стефано, сын синьоры Джанны. Медведя нарисовала моя дочка. Она говорит, что в Сибири по улицам ходят медведи.

Ksenia ha riso. Era stanca morta: Novosibirsk–Istanbul, cinque ore di attesa all'aeroporto, Istanbul–Bologna. Ventidue

ore di viaggio. In valigia aveva un cappotto, due maglioni e un barattolo di miele siberiano per la padrona di casa.

Ксения засмеялась. Она устала смертельно: Новосибирск — Стамбул, пять часов ожидания в аэропорту, Стамбул — Болонья. Двадцать два часа в дороге. В чемодане у неё были пальто, два свитера и банка сибирского мёда для хозяйки.

* * *

Ksenia aveva trent'anni. Da sei anni insegnava italiano all'università di Novosibirsk. Sapeva spiegare la differenza tra il passato prossimo e il passato remoto, tra «essere» e «stare», tra il congiuntivo e l'indicativo. Aveva letto Dante, Calvino e la Ginzburg in originale. Ma in Italia era stata una volta sola, per cinque giorni, a Roma, con un gruppo di turisti.

Ксении было тридцать лет. Шесть лет она преподавала итальянский в Новосибирском университете. Она умела объяснить разницу между passato prossimo и passato remoto, между «essere» и «stare», между сослагательным наклонением и изъявительным. Она читала Данте, Кальвино и Гинзбург в оригинале. Но в Италии была всего один раз, пять дней, в Риме, с туристической группой.

Adesso aveva un anno intero. L'Università di Bologna cercava un lettore di russo per un anno, e avevano scelto lei. Doveva tenere lezioni di conversazione agli studenti e, la sera, un corso per adulti. Il dipartimento le aveva trovato una stanza in affitto da una signora anziana, in via Saragozza. «Una persona molto

perbene», diceva l'email. «Cucina benissimo.»

Теперь у неё был целый год. Болонскому университету на год понадобился преподаватель русского, и выбрали её. Ей предстояло вести у студентов разговорную практику, а по вечерам — курс для взрослых. Кафедра нашла ей комнату у пожилой синьоры на виа Сарагоцца. «Очень порядочная женщина, — говорилось в письме. — Прекрасно готовит».

* * *

Stefano guidava come parlava: veloce e con le mani. Una mano sul volante, l'altra in aria.

Стефано водил машину так же, как говорил: быстро и руками. Одна рука на руле, другая в воздухе.

«Allora, Bologna. Tre cose devi sapere», ha detto. «Bologna la dotta, perché qui c'è l'università più antica del mondo occidentale, del 1088. Bologna la grassa, perché qui si mangia meglio che in tutta Italia. E Bologna la rossa.»

— Итак, Болонья. Тебе надо знать три вещи, — сказал он. — Болонья учёная, потому что здесь самый старый университет западного мира, 1088 года. Болонья жирная, потому что здесь едят лучше, чем во всей Италии. И Болонья красная.

«Rossa per la politica?» ha chiesto Ksenia. Aveva letto qualcosa sui comunisti bolognesi.

— Красная из-за политики? — спросила Ксения. Она кое-что читала о болонских коммунистах.

«Anche. Ma soprattutto per i tetti. Guarda.»

— И из-за неё тоже. Но главное — из-за крыш. Смотри.

La macchina era entrata in centro. Ksenia ha guardato dal finestrino e ha capito. Tutto era rosso, arancione, color mattone: i muri, i tetti, le torri. Il sole del pomeriggio rendeva la città calda come un pezzo di pane appena sfornato.

Машина въехала в центр. Ксения посмотрела в окно и всё поняла. Всё вокруг было красным, оранжевым, кирпичным: стены, крыши, башни. Под послеполуденным солнцем город казался тёплым, как только что вынутый из печи хлеб.

E poi c'erano i portici. Ksenia li aveva visti nelle foto, ma non immaginava che fossero dappertutto. Lungo ogni strada, le case avevano al piano terra una specie di corridoio aperto, con colonne e archi. La gente camminava lì sotto, all'ombra.

А ещё там были портики. Ксения видела их на фотографиях, но не представляла, что они повсюду. Вдоль каждой улицы на первом этаже домов тянулось что-то вроде открытого коридора, с колоннами и арками. Люди шли под ними, в тени.

«Quaranta chilometri di portici solo in centro», ha detto Stefano con orgoglio. «Qui non ti serve l'ombrello. Puoi attraversare la città quando piove e non ti bagni. Be', quasi.»

— Сорок километров портиков в одном только центре, — с гордостью сказал Стефано. — Тут тебе зонтик не нужен. Можно пройти через весь город под дождём и не намокнуть. Ну, почти.

* * *

La casa della signora Gianna era in via Saragozza, vicino a un grande arco. Era un vecchio palazzo giallo, con un portone di legno pesantissimo. Al secondo piano, sulla porta, c'era un cartellino scritto a mano: TASSINARI.

Дом синьоры Джанны был на виа Сарагоцца, рядом с большой аркой. Это было старое жёлтое здание с тяжеленными деревянными воротами. На третьем этаже на двери висела табличка, написанная от руки: TASSINARI.

La porta si è aperta prima che Stefano suonasse. Una signora piccola, con i capelli bianchi corti e un grembiule a fiori, ha guardato Ksenia dall'alto in basso. Cioè, dal basso in alto, perché Ksenia era più alta di lei di una testa.

Дверь открылась ещё до того, как Стефано позвонил. Маленькая синьора с короткими седыми волосами, в фартуке в цветочек, смерила Ксению взглядом сверху вниз. Точнее, снизу вверх, потому что Ксения была выше её на целую голову.

«Lei è la signora Tassinari? Piacere, sono Ksenia», ha detto Ksenia nel suo italiano migliore, quello da manuale.

— Вы синьора Тассинари? Очень приятно, я Ксения, — сказала Ксения на своём лучшем итальянском, книжном.

La signora ha fatto una smorfia.

Синьора поморщилась.

«Mo va là, che “signora Tassinari”! Sono Gianna. E dammi del tu, che se no mi sento vecchia.» Poi le ha preso la faccia tra le mani e le ha dato due baci, uno per guancia. «Sei magra. Hai

mangiato in aereo? No, eh. Lo sapevo. Vieni, vieni.»

— Да брось ты, какая ещё «синьора Тассинари»! Я Джанна. И говори мне «ты», а то я чувствую себя старой. — Потом она взяла её лицо в ладони и поцеловала два раза, в одну щёку и в другую. — Худющая. В самолёте ела? Нет, конечно. Так я и знала. Заходи, заходи.

* * *

Dentro, la casa profumava di qualcosa che Ksenia non conosceva: carne, vino, cipolla, qualcosa di dolce. In cucina, su un fornello basso, una pentola faceva «blop, blop» piano piano.

Внутри дом пах чем-то, чего Ксения не знала: мясом, вином, луком и чем-то сладким. На кухне, на низкой плите, тихонько булькала кастрюля: «блоп, блоп».

«È il ragù», ha spiegato Gianna. «Cuoce da stamattina. Il ragù vero deve cuocere almeno quattro ore. Chi ti dice di meno, ti dice una bugia.»

— Это рагу, — объяснила Джанна. — Варится с утра. Настоящее рагу должно томиться не меньше четырёх часов. Кто говорит, что меньше, тот врёт.

Su un tavolo di legno enorme, coperto di farina, c'era un bastone lungo come un braccio.

На огромном деревянном столе, покрытом мукой, лежала палка длиной с руку.

«E questo?»

— А это что?

«Il mattarello. Era di mia madre.» Gianna l'ha toccato come si

tocca un gatto. «Per quarant'anni ho fatto la sfoglina. Sai cos'è? Quella che tira la pasta a mano. In un laboratorio qui vicino, tutti i giorni, dalle sei del mattino. Tagliatelle, tortellini, lasagne. Adesso sono in pensione, ma la sfoglia la faccio ancora. Tutte le domeniche.»

— Скалка. Мамина. — Джанна погладила её, как гладят кошку. — Сорок лет я работала сфолиной. Знаешь, кто это? Та, кто раскатывает тесто вручную. В мастерской тут неподалёку, каждый день, с шести утра. Тальятелле, тортеллини, лазанья. Сейчас я на пенсии, но тесто раскатываю до сих пор. Каждое воскресенье.

Ksenia ha tirato fuori il barattolo di miele.

Ксения достала банку мёда.

«Questo è per te. Miele della Siberia. Di tiglio.»

— Это тебе. Сибирский мёд. Липовый.

Gianna ha guardato il barattolo, poi Ksenia, poi di nuovo il barattolo. Aveva gli occhi lucidi.

Джанна посмотрела на банку, потом на Ксению, потом снова на банку. Глаза у неё заблестели.

«Mio marito Franco metteva il miele nel latte, la sera. Grazie, cara.» Si è soffiata il naso nel grembiule. «Mo basta. Siediti. Ti faccio due tagliatelle.»

— Мой муж Франко по вечерам клал мёд в молоко. Спасибо, дорогая. — Она высморкалась в фартук. — Ну всё. Садись. Сварю тебе немножко тальятелле.

* * *

«Due tagliatelle» era un piatto enorme. Gialle, sottili, con il ragù e il parmigiano sopra. Ksenia ne ha mangiato un boccone e ha chiuso gli occhi. In Siberia, all'università, spiegava agli studenti la parola «squisito». Adesso, finalmente, sapeva cosa voleva dire.

«Немножко тальятелле» оказались огромной тарелкой. Жёлтые, тонкие, с рагу и пармезаном сверху. Ксения съела кусочек и закрыла глаза. В Сибири, в университете, она объясняла студентам слово «squisito» — «изысканный, восхитительный». Теперь наконец она знала, что оно значит.

«Allora?» ha chiesto Gianna.

— Ну как? — спросила Джанна.

«È... squisito.»

— Это… восхитительно.

«Squisito!» Gianna ha riso e ha guardato Stefano. «Senti come parla, questa! Come un libro. Qui non si dice “squisito”. Qui si dice “bòno”. O “la fine del mondo”.»

— «Восхитительно»! — рассмеялась Джанна и посмотрела на Стефано. — Слышишь, как она говорит? Как по книжке. Мы тут не говорим «восхитительно». Мы говорим «вкусно». Или «конец света».

«È la fine del mondo», ha ripetuto Ksenia. Era vero.

— Это конец света, — повторила Ксения. И это была правда.

* * *

La sua stanza era piccola, con un letto alto, un armadio scuro

e una finestra che dava sul portico. Di notte, sotto il portico, si sentivano passi, biciclette, voci di ragazzi che tornavano a casa. Qualcuno cantava. Qualcuno rideva. A mezzanotte, a Bologna, la vita non era ancora finita.

Комната у неё была маленькая: высокая кровать, тёмный шкаф и окно, выходившее на портик. Ночью под портиком слышались шаги, велосипеды, голоса ребят, которые возвращались домой. Кто-то пел. Кто-то смеялся. В полночь жизнь в Болонье ещё и не думала заканчиваться.

A Novosibirsk erano le cinque del mattino. Ksenia ha mandato un messaggio alla mamma: «Arrivata. Ho mangiato le tagliatelle più buone del mondo. Qui fa caldo e nessuno dorme». Poi ha preso dalla valigia un quaderno nuovo. Sulla prima pagina ha scritto: *Quello che non c'era nei libri di testo.*

В Новосибирске было пять утра. Ксения написала маме: «Долетела. Съела самые вкусные тальятелле на свете. Тут тепло, и никто не спит». Потом достала из чемодана новую тетрадь. На первой странице она написала: «Чего не было в учебниках».

E sotto:

А ниже:

1. Bologna ha tre nomi: la dotta, la grassa e la rossa. Sotto i portici non serve l'ombrello.

2. «Mo» è la parola preferita dei bolognesi. Si mette all'inizio della frase. «Mo va là!» vuol dire più o meno «Ma dai, smettila!».

3. Se dai del Lei a una signora che ti ha appena aperto la porta di casa, la fai sentire vecchia. Due baci, e subito del tu.

1. У Болоньи три имени: учёная, жирная и красная. Под портиками зонтик не нужен.

2. «Мо» — любимое слово болонцев. Его ставят в начало фразы. «Mo va là!» значит примерно «Да брось ты!».

3. Если сказать «вы» синьоре, которая только что открыла тебе дверь своего дома, она почувствует себя старой. Два поцелуя — и сразу на «ты».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.